

На правах рукописи

Александров Сергей Сергеевич

ЧУДО В ДРЕВНЕРУССКОЙ ВОИНСКОЙ ПОВЕСТИ

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской и зарубежной
литературы ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»
Горбунова Лариса Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и культуры речи
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Пырков Иван Владимирович

кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник библиотеки ГБУК
г. Москвы «Дом Н. В. Гоголя – мемориальный
музей и научная библиотека»
Рясов Даниил Леонидович

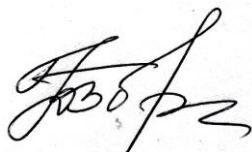
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»

Защита состоится « ____ » _____ 2021 г. в ____ час. на заседании
диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский наци-
ональный исследовательский государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе,
аудитории 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной
библиотеке имени В. А. Артисевич и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского»: [https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/
2021/06/23/dissertaciya_aleksandrova.pdf](https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2021/06/23/dissertaciya_aleksandrova.pdf)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. Н. Борисов

Общая характеристика работы

Становление и развитие древнерусской литературы неразрывно связано с вхождением в литературу художественного вымысла, в том числе фантастического, а также чуда как его формы в общем контексте процесса беллетризации. Чудесное – неотъемлемая часть поэтики агиографии. Для жанра воинской повести чудесное не является обязательным элементом, что, однако, не снижает его значимости для художественной системы «трудных повестей». Обращение к проблеме чуда в древнерусской воинской повести может быть обусловлено несколькими факторами:

– особенностями средневекового мировоззрения (мировидения). Любое событие интерпретировалось человеком той эпохи как проявление божественной воли: нашествие иноземных захватчиков – Божий гнев и наказание за грехи, победа в битве – Божественная благодать, милость Божья и т. д.;

– ссылки в произведениях на чудо, небесное заступничество, божественное вмешательство – не только этикетные формулы, они наполнены художественным смыслом. Чудо может служить сюжетообразующим началом (особенно это характерно для повестей о междоусобных распрях, где чудесное явление имеет предметное воплощение – Крест Христов, икона);

– констатацией факта свершения чуда самими авторами воинских повестей («бысть преславное чудо»).

По словам Т. А. Чернышёвой, «чуду мы верим и не верим одновременно. Не верим, потому что знаем, что такое случиться не может, верим, потому что оно всё же произошло»¹. Примечательно, что исследователь касается темы чудесного в рамках статьи, посвящённой фантастике. Т. А. Чернышёва сопрягает чудесное с удивительным, что несколько не противоречит пониманию этого явления, ведь одно из значений слова «чудо» как раз и есть *удивление*. А способность удивляться – способность творческая, даже в обстоятельствах, привычных для древнерусского книжника, стеснённого так называемым литературным этикетом. Однако, по мнению Д. С. Лихачёва, эта традиция не ограничивала творческого начала средневекового автора. Как представляется, чудесное, с одной стороны, – это нечто реальное, с другой – порождающее удивление, а, следовательно, чудесное может быть как раз тем самым потерянным ключом от запертой двери в особый мир произведений Древней Руси, о котором пишет И. П. Ерёмин².

¹ Чернышёва, Т. А. Потребность в удивительном и природа фантастики // Вопросы литературы. 1979. № 5. С. 223.

² См.: Ерёмин, И. П. Введение // Ерёмин, И. П. Лекции и статьи по древнерусской литературе. Л., 1987. С. 7.

Актуальность настоящей работы определяется сочетанием в ней теоретического и историко-литературного аспектов рассмотрения проблемы чуда, что отвечает существующей в современной науке потребности в дальнейшем углублении теоретического осмысления проблемы чудесного на основе расширения диапазона конкретных наблюдений над его различными художественными проявлениями, в частности, в древнерусской воинской повести. Одновременно исследование чуда в воинской повести тесно связано с проблемами поэтики, дополняет и конкретизирует общую картину древнерусской литературы.

Воинские повести в отечественном литературоведении изучены основательно: с точки зрения жанра³, проблем текстологии⁴, значимости исторического начала⁵, стиливых приёмов⁶. Однако не все аспекты поэтики изучены равноценно.

Исследованию чудесного посвящена одна специальная работа Н. В. Трофимовой, а именно – «Чудеса в древнерусском воинском повествовании», однако она не даёт отчётливого представления о функционировании чуда как самостоятельного жанрового образования в структуре именно воинской повести. Статья основана на материале летописных рассказов XI–XII веков и исторических повествований XVI – первой половины XVII веков и не включает воинские повести XIII–XV веков; содержит ценные наблюдения над проявлениями чудесного в древнейшем летописании и некоторых исторических повестях XVI–XVII веков. Автором выделены типы чудес по смысловому признаку. Очевидно, что осмысление темы чуда в древнерусской воинской повести нуждается в более широком, обстоятельном рассмотрении, в частности, с точки зрения функций чудесного (сюжетных и внесюжетных), что позволит дополнить и углубить представления о поэтике воинской повести. Именно этот аспект определяет *научную новизну* исследования. В большинстве работ по изучаемому жанру имеют место отдельные наблюдения и упоминания, например, о таком сюжетном элементе, как помощь небесных за-

³ Орлов, А. С. Об особенностях формы русских воинских повестей. М., 1902. Трофимова, Н. В. Древнерусская литература XI–XVII вв. Воинская повесть. Курс лекций. Развитие исторических жанров : материалы к спецсеминару. М., 2000.

⁴ Дмитриев, Л. А. Литературная история «Сказания о Мамаевом побоище» // Повести о Куликовской битве. М., 1959. (Литературные памятники). Дмитриев, Л. А. За землю русскую // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. (Страницы истории отечества).

⁵ Ерёмин, И. П. Литература Древней Руси : этюды и характеристики. М., 1966. Ерёмин, И. П. Лекции и статьи по древнерусской литературе. Л., 1987. Шайкин, А. А. Поэтика и история. На материале памятников русской литературы XI–XVI веков. М., 2005.

⁶ Робинсон, А. Н. Из наблюдений над стилем поэтической повести об Азове // Ученые записки Московского государственного университета. 1946. Вып. 118, кн. 2. Робинсон, А. Н. Повести об азовском взятии и осадном сидении // Воинские повести Древней Руси. М. ; Л., 1949. Трофимова, Н. В. Древнерусская литература XI–XVII вв. Воинская повесть. Курс лекций. Развитие исторических жанров: материалы к спецсеминару. М., 2000.

ступников русским воинам⁷. В связи с этим значимо вовлечение в исследование архивных материалов рукописного наследия В. К. Архангельской⁸, которая их систематизировала.

Предмет исследования – чудеса в воинских повестях XII–XVII веков.

Объект исследования – воинские повести XII–XVII веков (летописные и внелетописные).

Цель настоящей работы – выявить художественно-смысловую значимость чуда в жанре воинской повести на разных уровнях текста: сюжетно-композиционном, образно-стилевом, эмоционально-экспрессивном. Цель предполагает решение следующих **задач**:

– рассмотреть содержание понятия «чудо» с мировоззренческой и художественно-эстетической точек зрения;

– обобщить и систематизировать имеющиеся в науке представления о жанре воинской повести и её поэтике;

– дополнить и углубить представления о генезисе воинской повести и жанровых изменениях в «переходную эпоху» в их связи с особенностями проявления чудесного;

– определить роль и функциональное значение чуда, а также форм его проявления для более полного представления о поэтике воинской повести.

В качестве **материала** исследования выделены следующие тексты воинских повестей, содержащих то или иное проявление чуда:⁹

XII в. Летописные рассказы о походе Игоря на половцев (по Ипатьевской и Лаврентьевской летописям);

XIII в. Повесть о битве на реке Калке;

XV в. Повесть о битве на реке Вожже;

Повести Куликовского цикла

Повесть о Куликовской битве (Летописная);

Сказание о Мамаевом побоище (Основная редакция).

Повести о событиях, произошедших после Куликовской битвы

Рассказ о нашествии Тохтамыша;

Повесть о Темир-Асаке;

Угорское стояние.

⁷ Лурье, Я. С. Конец золотоордынского ига («Угорщина») в истории и литературе // Русская литература. 1982. № 2. Дмитриев, Л. А. За землю русскую // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. (Страницы истории отечества).

⁸ Архангельская В. К. Лекции по истории древней русской литературы. Материалы к практическим занятиям по курсу // Рукописный фонд архива проф. В. К. Архангельской в Учебной Лаборатории «Кабинет фольклора им. проф. Т. М. Акимовой» Института филологии и журналистики СГУ имени Н. Г. Чернышевского. П. 1, т. 1-23 ; п. 1, т. 25, т. 29.

⁹ Исследуемый материал упорядочен по тематическому и хронологическому принципам.

Повести о княжеских усобицах

XIV в. Сказание о битве новгородцев с суздальцами;

XV в. Рассказ о восстании в Новгороде в 1418 году.

XVI в. Сказание о Мамаевом побоище (Киприановская редакция).

Повести первой половины XVII в.

Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным;

Повести об Азове (Историческая и Поэтическая).

Учитывая, что приблизительно с XIV века между событием, о котором повествует то или иное произведение, и самим произведением, существует временная дистанция, мы придерживаемся событийной последовательности при анализе текстов, корпус которых составляют произведения с наиболее отчётливо выраженными признаками воинской повести. Поэтому за пределами исследования остались «Повесть о взятии Царь-Града турками в 1453 году» (XV в.), «Казанская история» (XVI в.) и «Сказание» Авраамия Палицына (первая половина XVII в.). Однако нельзя не учесть «Слово о полку Игореве», поскольку учёные находят в нём заметные жанровые признаки воинской повести. Кроме того, художественные особенности этого произведения дают основания для размышлений о природе вымысла в древнерусской литературе.

Методологическую базу исследования составляют работы по истории и поэтике жанра воинской повести, труды, посвящённые художественной специфике древнерусской литературы, работы, осмысляющие своеобразие чудесного и фантастического: А. С. Орлова¹⁰, Я. С. Лурье, В. В. Кускова, В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачёва, И. П. Ерёмкина, О. В. Творогова, А. Н. Робинсона, А. А. Пауткина, Н. В. Трофимовой, А. С. Дёмина, А. А. Шайкина, Е. К. Ромодановской, Т. А. Чернышёвой, Т. М. Акимовой, В. К. Архангельской, А. Л. Фокеева, В. П. Автономовой.

Для достижения цели и решения задач были привлечены следующие **методы**: историко-литературный, текстологический, культурно-исторический, метод мотивного анализа.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нём устанавливается соотношение между такими эстетическими явлениями и понятиями, как «вымысел», «фантастика» и «чудо» в контексте древнерусской литературы; осмысляется жанровое своеобразие воинской повести; определяются особенности и формы проявления чуда как компонента сюжетно-композиционной структуры воинской повести.

¹⁰ Отдельно стоит выделить монографию А. С. Орлова «Об особенностях формы русских воинских повестей» (М., 1902), в которой исследователь кратко, но ёмко обозначил подступы и к нашей теме.

Практическая значимость исследования: материалы диссертации могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов по древнерусской литературе в целом и воинской повести в частности, а также при подготовке к републикации соответствующих текстов и их комментированию. Результаты проведённого исследования были частично использованы в курсе «История русской литературы» (Часть I: Древнерусская литература) в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского.

Положения, выносимые на защиту:

1. Чудо как форма фантастики обнаруживается на разных уровнях текста воинской повести: сюжетно-композиционном, образно-стилевом, эмоционально-экспрессивном.
2. Чудесное выполняет в воинской повести сюжетную функцию, определяя узловые моменты развития действия от экспозиции до кульминации и развязки.
3. Фантастическое в «Слове о полку Игореве» имеет преимущественно народную, былинно-сказочную основу, определяет движение сюжета и общий колорит произведения, атмосферу необычайного, являясь средством беллетризации повествования.
4. Отражая особенности сознания эпохи, представления о чуде, входящие в содержание воинской повести, выполняют мировоззренческую и дидактическую функции, утверждая религиозно-нравственные ценности.
5. Чудесное в воинской повести сопряжено с историческим и героическим, входя в произведения на правах реальности.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на следующих конференциях: Всероссийская научная конференция молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов – ежегодно с 2009 по 2019; 2021); Всероссийская научная конференция «Инновационный потенциал молодёжной науки» (Уфа, 2012); Всероссийская научная конференция «Проблемы филологического образования» (Саратов, 2016, 2017); IV Межвузовская научная конференция «Национальный стиль русской литературной классики» (Москва, 2018); «Междисциплинарные связи при изучении литературы» (Саратов, 2019).

Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 16 статей (3 из которых – в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией).

Структура работы. Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Списка использованной литературы, насчитывающего 154 пункта. Общий объём диссертации составляет 141 страницу.

Большинство исследуемых текстов цитируется по изданию «Памятники Литературы Древней Руси» (1978–1998 гг.). В отдельных случаях – по изданиям серии «Литературные памятники» с сохранением орфографии цитируемого источника.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень её изученности, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также дана характеристика понятия «чудо» (на основании данных словарей различной тематики и историко-литературных исследований).

Глава 1 «Проблемы изучения жанра воинской повести и её поэтики». Поскольку воинская повесть отражает исторические события, главу открывает параграф, посвящённый специфике средневекового историзма. Исследователями установлено, что историзм древнерусской литературы – особое явление, существенно отличающееся от его понимания людьми более поздних эпох: «Современное произведение только опосредовано историей, тогда как в XI–XV вв. история – это и тема, и предмет, и смысл литературного произведения»¹¹. Способом фиксации и ощущения событий во времени была летопись (а большинство воинских повестей является частью летописного повествования), поэтому естественно, что историзм оказал значительное влияние и на систему жанров древнерусской литературы в целом, и на особенности летописного повествования в частности. По замечанию В. В. Кускова, «сам факт появления летописи – важный уровень исторического самосознания древнерусского общества XI–XII вв.»¹².

Два центральных понятия настоящего исследования – «чудо» и «фантастика» – вступают в отношения целого и его части, так как чудо – одно из проявлений фантастики. Среди многообразия значений слова «чудо» в работе задействовано три:

– всякое явление, кое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы»¹³;

¹¹ Шайкин, А. А. Предисловие // Шайкин, А. А. Поэтика и история. На материале памятников русской литературы XI–XVI веков. М., 2005. С. 3.

¹² Кусков, В. В. Проблемы историзма древнерусской литературы XI–XII вв. // ТОДРЛ. 1997. Вып. 50. С. 305.

¹³ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1882. Т. 4. С. 612.

– «по религиозным и мифологическим представлениям: сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божественной силы»¹⁴.

– синоним слова «удивление»¹⁵.

Литература Древней Руси не знает вымысла (или считает, что не знает, по мысли Д. С. Лихачёва) вплоть до второй половины XVII века, а если он и проявлялся, то «фантастическое либо воспринималось за правду, либо считалось нравоучением, существовавшим в Евангелии. Фантастическое как бы выносилось за пределы Русской земли, где оно легче могло восприниматься как *действительно бывшее* (“Повесть о Басарге”)¹⁶.

Воинская повесть является особым жанром древнерусской литературы (А. С. Орлов, В. В. Кусков, А. А. Пауткин), поскольку даже те исследователи, которые считают её разновидностью исторического повествования (Д. С. Лихачёв, Н. В. Трофимова), выделяют жанровые признаки, характерные именно для воинской повести: «Воинскую же повесть выделяет объект повествования: сражение, поход, осада города»¹⁷. Элементы композиционной структуры воинской повести, а именно столкновение противников, борьба с превосходящими силами врага, эпизоды с небесным заступничеством и её (воинской повести) поэтические приёмы (летописный зачин, стилистические формулы, а также проявления чудесного¹⁸) обнаруживаются уже в сюжетах древнейшего летописания, причём эти приёмы и звенья композиции разного происхождения. Фольклорная традиция обогатила летопись, прежде всего, героическим пафосом, а книжная – помогла сформироваться летописному стилю, а эти два компонента, в свою очередь, стали неотъемлемой частью поэтики жанра воинской повести в более позднее время.

Жанровые черты воинской повести (основные и дополнительные) также обнаруживаются уже в летописных рассказах XII века (например, о походе Игоря Святославича на половцев под 1185 г. в Ипатьевской летописи): летописный зачин, описания построения войска и сражения, пусть и сжатые. Диалогическое начало весьма развито. Чудесное представлено в христианско-религиозном понимании и выполняет дидактическую функцию, что свидетельствует о мирозерцании автора и героев. На сюжетно-композиционном уровне

¹⁴ Большой толковый словарь русского языка. СПб, 2002. С. 1485 [курсив мой – С. А.].

¹⁵ Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб, 1903. Т. 3. Стлб. 1547.

¹⁶ Ромодановская, Е. К. Вымысел в литературе XVII века // Ромодановская, Е. К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 33 [курсив мой – С. А.].

¹⁷ Трофимова, Н. В. Древнерусская литература XI-XVII вв. Воинская повесть. Курс лекций. Развитие исторических жанров : материалы к спецсеминару. М., 2000. С. 8.

¹⁸ Чудеса включаются исследователями в сюжетно-композиционную структуру воинской повести как возможный, дополнительный компонент.

его проявления выполняют сюжетобразующую функцию. И. П. Ерёмин отмечает: «Как правило, летописец просто регистрировал события, факт за фактом, иногда сопровождая их своей морально-политической оценкой. А когда они поражали его воображение своей грандиозностью и требовали объяснения, он ссылался на веление Бога, на Божью волю»¹⁹. По убеждению летописца, искреннее осознание греха, молитва, покаяние могут дать избавление, спасение. Это и происходит с князем Игорем. Следует отметить мотив действенности молитвы как формы проявления чудесного: именно благодаря молитве и совершается бегство князя из половецкого плена.

Как заключает А. А. Пауткин, «повесть Ипатьевской летописи о походе Игоря на половцев 1185 г. по совокупности литературных качеств представляет собой <...> образец летописной воинской повести, столь полно и выразительно сочетающий в себе характерные признаки жанра»²⁰.

В рассказе Лаврентьевской летописи нами выделяются жанровые признаки воинской повести:

- перечень участников боевого столкновения;
- описания сражений.

Отметим сюжетную незавершённость рассказа, что является большой редкостью для воинских повестей.

«Слово о полку Игореве», являясь произведением синтетического жанра, содержит в себе и элементы воинской повести, а именно:

- герои – реальные исторические лица;
- тема военная историческая;
- по форме повествование о событии;
- употребление воинской терминологии в реальном и символическом наполнении;
- описание сражений;
- описание захваченных военных трофеев.

Следует подчеркнуть, что фантастика в «Слове о полку Игореве», обнаруживаясь на разных уровнях текста: сюжетно-композиционном и образном, – имеет преимущественно народную (былинно-сказочную) основу. Нельзя отрицать, что фантастические элементы выполняют сюжетную функцию, поскольку весь сюжет представляет собой реализацию предопределения, уловимого уже в картине солнечного затмения и проявившемся наиболее отчётливо в тягостном сне князя Святослава. Немаловажно отметить, что фантастика в «Слове» несёт еще и эмоционально-эстетическую нагрузку, так как она используется автором

¹⁹ Ерёмин, И. П. Лекции и статьи по древнерусской литературе. Л., 1987. С. 50.

²⁰ Пауткин, А. А. Летописная повесть о походе 1185 года Игоря Святославича на половцев (к проблеме художественности) // Филологические науки. 1985. № 2. С. 28.

для создания общего колорита произведения, атмосферы необычайного. Нельзя не согласиться с Д. С. Лихачёвым, который называет волшебником не только певца Бояна, но и автора «Слова», ведь он, с одной стороны, повествует о событиях, которые хорошо известны читателю, а с другой – искусно держит того в напряженной тревоге за судьбу войска Игоря. Это даёт нам основание считать проявления фантастики средством беллетризации повествования. Функции «фантастических» эпизодов (как сюжетные, так и внесюжетные) сходны с функциями чудесного в воинских повестях (например, описание солнечного затмения как знамения). Это обстоятельство позволяет высказать мысль, что поэтика чудесного формируется не только в недрах летописания (летописных рассказах о военных походах князей), но и в «Слове о полку Игореве».

Глава 2 «Чудо в воинских повестях XIII–XV веков». Центральное место в главе, посвящённой времени расцвета воинской повести, занимает анализ памятников Куликовского цикла: «Летописной повести о Куликовской битве», «Сказания о Мамаевом побоище» (Основная и Киприановская редакции). В этих произведениях чудесное проявляет себя не только в отдельных эпизодах, но и целой цепи событий и факторов, в чём, на наш взгляд, можно усмотреть тенденцию к беллетризации повествования. Например, в «Летописной повести о Куликовской битве» цепочка следующая:

– благословение князя епископом Герасимом: «Благослови мя, отче, поити противу <...> **Мамаю и нечестиваго Ягайла и отступника нашего Олега, отступившаго от света в тьму**»;

– благословение и грамота Преподобного игумена Сергия: «**витися с таттары**»;

– метафорическое противопоставление света и тьмы, предопределяющее исход битвы ещё до её описания: «**И повеле Господь тме отступити, а свету пришествие дарова**»;

– молитва князя: «**Помози ми, Боже мой, спаси мя ради милости твоеа, вижь Δ врагы моа яко умножишася враги на мя. Господи, что ся умножишиа стужающиии мене? Мнози вѣсташа на мя, мнози, борющииея со мною, мнози гонящиии мя, стужающиии ми, вси языци обыдоша мя; именем Господним я противяхся имъ**». Обратим внимание, что князь противопоставляет врагу не воинскую доблесть, а имя Господне.

– помощь «небесных воинов»: «**Аггели помогают христианомъ и святых мученикъ полкъ и воина Георгия, и славнаго Дмитрия, и великих князей тезоименитых Δ Бориса и Глеба. В них же бе воевода съвършеннаго плъка небесных вой Δ архистратигъ Михаил. Двое видели тресльнечный плъкъ и пламенныа их стрелы, яже идут на них; безбожнии же татарове**

от страха божия и от оружия христианскаго падаху». Мамай, признав силу и величие христианского Бога, призывает своих воинов бежать дорогами непроторёнными. Невидимой рукой Бог устрасил полки татарские, и они побежали. Русские воины секли врага без милости.

– чудесное спасение князя: **«Всѣ доспѣхъ его битъ язъвенъ, но на телеси его не баше раны никоеа же; а бился с татары лицом в лице, став напредѣ в первомъ сѣиме»**. Здесь читатель сталкивается с чудом-удивлением.

Особую значимость приобретает молитва, подкреплённая благословениями священнослужителей, в самый напряжённый момент схватки на помощь русским ратникам приходят небесные воины: Ангелы и Святые. На образном уровне важнейшим звеном являются антитезы: грешники – враги / праведники – защитники, свет / тьма. Тьма уступает свету, а значит, русские побеждают татар. Слово «чудо» встречается в тексте лишь раз: **«Ты еси богъ творяй чудеса единъ»**. Этот возглас Великого князя свидетельствует о христианско-религиозном понимании природы чуда, непостижимости Божественного волеизъявления.

Сходную цепочку можно проследить и в «Сказании»:

- обращение к небесным заступникам;
- благословение Сергия и призыв хранить тайну Митрополита Киприана;
- природа – волшебный помощник князя Дмитрия Ивановича (как в «Слове о полку Игореве»);
- серия знамений, обозначающих ход и итог предстоящей битвы;
- слушание земли;
- видение разбойника Фомы Кацибя (соотносится с видением ижорского старца Пелгуя из «Повести о житии Александра Невского») ²¹.

Следует обратить внимание на события, произошедшие в ночь перед боем и позднее. В канун боя небесное заступничество проявляется не в отдельных эпизодах, а целой цепи событий. Ночь перед битвой – «ночь светоносного праздника рождества святой Богородицы». За помощью к Богородице князь обращается не однажды, поэтому есть основания считать действенность молитвы одним из проявлений чуда. Молитвенное обращение усиливается посланием-благословением игумена Сергия, переданным князю гонцом. Вместе с посланием гонец передал Дмитрию Ивановичу «хлебец Пречистой Богородицы». Описания сражений в этом памятнике самые пространные. В тот момент, когда татары стали побеждать русских, на помощь одолеваемым пришли воины засадного полка: **«Единомыслени же друзи выседоша из дубравы зелены, аки**

²¹ Шайкин, А. А. Памятники Куликовского цикла // Шайкин, А. А. Поэтика и история. На материале памятников русской литературы XI-XVI веков. М., 2005. С. 264.

соколи искүшеныа, ұрвалися от златых колодиць, ұдарилися на великиа стада жировины, на тў великүю силу татарскүю <...> и начали <...> татар сечь немилостивно». Это переломный момент боя. В ход сражения вмешиваются святые Борис и Глеб: «**Сынове же рүсские, силою святого дүха и помощи святых мученикў Бориса и Глеба, гоняще, сечахү их аки лес клоняхү, аки трава от косы подстилается ү рүсских сыновъ под конские копыта**». Далее следует развязка: Мамай призывает на помощь своих богов, но, не дождавшись помощи свыше, обращается в бегство. Таким образом, можно заключить, что чудо проявляется на уровне кульминации развития действия. В качестве финального аккорда выступает эпизод чудесного спасения князя Дмитрия Ивановича, где читатель сталкивается с чудом-удивлением. Этот же эпизод есть и в Киприановской редакции «Сказания», церковная окраска которой более заметна. В целом, для Основной редакции характерна большая выразительность при описании «громкости» (В. Ф. Переверзев) противоборствующих сил, тогда как для Киприановской, учитывая её церковную направленность, имеет значение идейная сторона победы на Куликовом поле, что вовсе не означает отсутствие изобразительности в Киприановском варианте (вспомним хотя бы подробное описание портрета князя Дмитрия Ивановича, весьма редкого для воинских повестей).

Для произведений, описывающих события после Куликовской битвы («Повесть о Темир-Асаке» и «Угорское стояние»), особую значимость приобретает мотив несостоявшегося, предотвращённого сражения, трактуемый авторами повестей как нечто чудесное. Например, «**тогда же бысть Преславное Чюдо Пречистыя Богородица: егда отступиша от брегү наши, татарове страхом обдержими повегоша, мняще, яко берег даяхү им Рүсь и хотят с ними битися. И наши, мняще татар за ними рекү пришедших, за ними женүт придоша в Кременецъ <...> едини от других повеже и никто же женияше**» («Угорское стояние»).

Отдельного внимания заслуживают повести о княжеских усобицах («Сказание о битве новгородцев с суздальцами» и «Рассказ о восстании в Новгороде в 1418 году»), в которых главными предотвратителями усобиц выступают сакральные предметы – икона и Крест Христов, оказываясь «волшебными» помощниками русских воинов. Эта особенность поэтики воинских повестей сохранится и в XVII веке.

Глава 3 «Судьба воинской повести и особенности чудесного в произведениях первой половины XVII века». В этой главе речь идёт о произведениях переходной эпохи, а именно, первой половины XVII века: «Повести о взятии Смоленска Иваном Грозным» и двух повестях Азовского цикла, рассмотрение

которых позволяет проследить как жанровые трансформации, так и изменения в проявлении чудесного.

Небольшая по объёму «Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным» интересна своими художественными особенностями. Ключевую роль в произведении, думается, играют слова послания архиепископа Евфимия: **«Благославляю тя, царю, запирай тем замком и отпирай Смоленск град** (будь хозяином города), поскольку они не только знаменуют собой переход от предыстории к самой истории, но и обозначают символическое действие (запирать город на замок, отпирать), приносящее реальный результат. Чудо проявляется в этом произведении на уровне образов, ведь «союзники» царя не столько воины с и их ратными качествами, а сакральные предметы – замок и ключ – символы захвата и взятия. Их могущество возрастает благодаря благословию тверского архиепископа. Мы имеем основание рассматривать это произведение в ряду воинских повестей с точки зрения некоторых жанровых признаков. Весь текст представляет собой летописную статью, содержит летописный зачин (**«В лѣто 7063 (1555) году мѣсяца июля в 29 день»**) и не имеет развёрнутых описаний. И наконец, повествует об осаде города (об этом свидетельствует уже название – «Повесть о взятии»). Однако летописная краткость не исключает изобразительных деталей в повествовании. Ярче всего они проявляются в описании падения купола возле шатра: **«И бысть Смоленска града из болшей пѹшки стрѣлили и прииде пѹшечное ядро и сорва маковницѹ ѹ церкви Преображенья спасова и поставив маковницѹ зле шатер царевъ, да едва в шатрѣ царя маковницей не ѹбило»**. Автор не даёт никакого «ключа» к толкованию этого эпизода, но можно предположить, что создатель повести предостерегает и одновременно намекает на благоприятное стечение обстоятельств, которое приведёт царя к военной удаче.

«Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным» отчётливо свидетельствует о том, как менялось с течением времени соотношение реальности и вымысла в историческом повествовании XVII века. Доля вымысла возрастает. От исторической основы сохранилось только одно – осада Смоленска.

Заключительным этапом развития жанра воинской повести являются произведения Азовского цикла. Для анализа были выбраны Историческая и Поэтическая повести.

В Исторической повести есть жанровые признаки воинской повести, свидетельствующие о её жизнеспособности: последовательное изложение событий, точная фиксация даты сражения с указанием дня памяти Святых, пространные описания сражений, помощь небесных сил. Однако небесное заступничество, как очевидно, сопряжено здесь с ратным мужеством воинов-казаков, личными качествами и удачей предводителя войска – **«государским счастьем»**, то есть

божественное вмешательство – одно из слагаемых военного успеха. Думается, подобное «содружество» есть проявление новых веяний эпохи, жанровых трансформаций, коснувшихся воинских повестей в первой половине XVII столетия, изменений в понимании значения личности, её роли в потоке истории. Это может служить основанием для уточнения итогового суждения А. Н. Робинсона: «Как произведение художественной литературы повесть отражает некоторые типичные черты поэтики воинских повестей, но не выделяется чем-либо существенным из произведений этого типа»²². Как очевидно, выделяется более сложным пониманием её автором причинно-следственных связей. Чудесное, таким образом, претворяясь в формах небесного заступничества, выполняет в Исторической повести о взятии Азова сюжетобразующую функцию.

В повести об Азове Поэтической (об осадном сидении Донских казаков), занимающей, как известно, центральное место в цикле, сохраняется значимость мотива небесного заступничества. Уникальность жанра произведения, своего рода «художественной отписки», по определению А. Н. Робинсона, заключается в использовании формы казачьего документа в соединении с органически усвоенными традициями воинской повести, способствовавшими передаче глубокого драматизма Азовских событий, с элементами фольклорной стилистики и образности, которые придавали повествованию задушевно-лирический тон²³. Традиционна в произведении тема молитвенных обращений и их действенной силы, чуда от икон, видений, предсказывающих победу. Этими формами проявления чудесного насыщены заключительные описания – в их яркой изобразительности – осадного сидения. Следует сказать, что в этой повести есть и эпизод, который трактуется не как чудо, а реально-прагматически, как конкретно-бытовой факт. Церковь уцелела не по Божьей воле, а благодаря удачному географическому положению: «**А и наряд наш пүшечный переломали все. Одна лиш ү нас во всем Азове городе церковь Николина в полы осталась, потомуү и осталась, что стояла внизү добре к морю под горү**». А божья милость была послана казакам за соблюдение поста и усердную молитву.

Повести Азовского цикла первой половины XVII века, при всём их своеобразии, сохраняют основные жанровые признаки воинской повести, к которым относится использование чудесного, разнообразно проявленного в формах небесного заступничества, помощи свыше. Однако чудо сосуществует наравне с воинской доблестью и личной удачей. Для Исторической повести мотив небесного заступничества является сюжетобразующим, в Поэтической – ско-

²² Робинсон, А. Н. Повести об азовском взятии и осадном сидении // Воинские повести Древней Руси. М. ; Л., 1949. С. 187.

²³ См. : Робинсон, А. Н. Из наблюдений над стилем поэтической повести об Азове // Ученые записки Московского государственного университета. 1946. Вып. 118, кн. 2. С. 71.

рее усиливающим стилевым компонентом, ведь видения перенесены в финал повествования.

Таким образом, в литературе первой половины XVII века создаются как полноценные образцы воинской повести в её основных жанровых характеристиках (Повести об Азове), так и в соответствии с общей тенденцией развития исторического повествования – тексты историко-легендарного типа с элементами воинской повести («Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным»).

В *Заключении* суммируются наблюдения о формах проявления чудесного, а также их функциях, встречающихся в воинских повестях. Чудо, являясь дополнительным элементом поэтики воинских повестей, её обогащающим, весьма значимо, поскольку обнаруживает себя на разных уровнях художественного текста:

а) сюжетно-композиционном: элементы чудесного выполняют сюжетную функцию, проявляясь на разных звеньях сюжета: от экспозиции до кульминации и развязки;

б) образно-стилевым: чудо воплощается в различных образах (образы Богородицы, Бориса и Глеба и других святых – небесных заступников). Сакральные предметы выступают в качестве «волшебных» помощников русских воинов;

в) эмоционально-экспрессивном: чудо является одним из средств усиления героико-патриотического пафоса произведений, выражения христианско-религиозных чувств (например, в Киприановской редакции «Сказания о Мамаевом побоище»), выполняя и дидактическую функцию.

К формам проявления чуда мы относим: видение, знамение, глас свыше, сбывшееся пророчество, силу молитвы и сакральных предметов (Креста Христа, иконы, замка / ключа). Для повестей о княжеских усобицах характерны предметные воплощения чуда (крест, икона), в то время как в повестях о татаро-монгольском нашествии исход сражения нередко решается благодаря небесному заступничеству святых (чаще всего Бориса и Глеба). Несостоявшееся сражение и бегство врага как следствие вмешательства «небесных воинов» тоже воспринимается древнерусскими книжниками как нечто чудесное.

Чудо в исследуемых текстах выполняет следующие функции:

- решение исхода сражения;
- предупреждение о грозящей опасности;
- предотвращение боевого столкновения.

К внесюжетным функциям относятся мировоззренческая и дидактическая, которые позволяют книжникам обозначить отношение к лицам и событиям повествования.

Исследуемый материал дал нам возможность вслед за учёными, А. С. Орловым и А. А. Пауткиным, выявившими этикетные формулы, которые исполь-

зовали древнерусские авторы для создания батальных описаний, такие как «съступишася полки», «и бысть сеча зла», «исполчить дружину», выявить клише, обозначающие небесную помощь, а именно: «и помог Бог», «въсхоте Бог (Богородица)», «попусти Бог», «молитвами Пречистыа Богородицы» и др. Способами включения чудесного в тексты повестей являются констатация факта свершившегося чуда («бысть преславное чудо»), а также библейские аналогии и подтверждения действенности молитвы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Александров, С. С.* Героическое начало в «Повести о разорении Рязани Батыем» / С. С. Александров // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Саратов, 2011. Вып. 14 : в 3 ч. Ч. 3. С. 23-28.

2. *Александров, С. С.* Чудо в древнерусских воинских повестях («Сказание о Мамаевом побоище») / С. С. Александров // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Саратов, 2012. Вып. 15 : в 2 кн. Кн. 1. С. 10-14.

3. *Александров, С. С.* Чудесное в структуре воинской повести / С. С. Александров // Инновационный потенциал молодёжной науки : Материалы Всероссийской научной конференции 19 октября 2012 г., г. Уфа. Уфа : Изд-во «Фабритек», 2012. Т. 2. С. 15-17.

4. *Александров, С. С.* Формирование жанра воинской повести в древнейшем летописании (ПВЛ) / С. С. Александров // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Саратов, 2013. Вып. 16 : в 2 кн. Кн. 1. С. 169-174.

5. *Александров, С. С.* Летописный рассказ о походе Игоря на половцев под 1185 г. как воинская повесть / С. С. Александров // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Саратов, 2014. Вып. 17 : в 2 кн. Кн. 1. С. 20-25.

6. *Александров, С. С.* «Слово о полку Игореве» в изучении профессора Т. М. Акимовой / С. С. Александров // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Саратов, 2015. Вып. 18 : в 3 ч. Ч. I–III. С. 10-17.

7. *Александров, С. С.* Проблемы взаимодействия древнерусской книжности и словесности XVIII века / С. С. Александров // Проблемы филологического образования : межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2016. Вып. 8 / под ред. Л. И. Черемисиновой. С. 58-64.

8. *Александров, С. С.* Древнерусские воинские повести в интерпретации вузовской учебной литературы («Повесть о разорении Рязани Батыем») / С. С. Александров // Проблемы филологического образования : межвузовский

сборник научных трудов. Саратов, 2017. Вып. 9 / под ред. Л. И. Черемисиновой. С. 59-68.

9. *Александров, С. С.* Чудесное / фантастическое в древнерусской литературе / С. С. Александров // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Саратов, 2017. Вып. 20 : в 3 ч. Ч. I–III. С. 11-15.

10. *Александров, С. С.* Фантастическое в содержании «Слова о полку Игореве» / С. С. Александров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 160-164.

11. *Александров, С. С.* Чудо в древнерусских воинских повестях XIV-XV веков / С. С. Александров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 35-39.

12. *Александров, С. С.* Мотив небесного заступничества в древнерусских воинских повестях XV в. / С. С. Александров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 165-170.

13. *Александров, С. С.* Чудо в «Сказании о Мамаевом побоище» (Киприановская редакция) / С. С. Александров // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Саратов, 2018. Вып. 21 : в 3 ч. Ч. I–III. С. 10-15.

14. *Александров, С. С.* Мотив чуда в «Повести о взятии Смоленска Иваном Грозным» / С. С. Александров // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых. Саратов, 2019. Вып. 22 : в 3 ч. Ч. I–III. С. 18-21.

15. *Александров, С. С.* Мотив небесного заступничества в повестях Азовского цикла / С. С. Александров, Л. Г. Горбунова // Национальный стиль русской классики : материалы IV Межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 19 апреля 2018 г.) / ред. коллегия : С. А. Макарова, Г. И. Романова ; отв. ред. С. А. Васильев. Москва : Московский Государственный Педагогический Университет, 2019. С. 129-136.

16. *Александров, С. С.* Проблемы изучения древнерусской воинской повести / С. С. Александров // Междисциплинарные связи при изучении литературы : сборник научных трудов / под ред. Т. Д. Беловой, А. Л. Фокеева. Вып. 8. Саратов : «Саратовский источник», 2019. С. 3-9.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 04.08.2021.
Гарнитура Times. Печать Riso.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ 0073.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Рахова, 187/213, офис 220 ☎ (8452) 27-26-93

